

Девятый год по календарю Весов, середина марта.

Погода в последнее время стояла прекрасная, всё шло своим чередом, но почему-то те, кто обладал тонким чувством, неизменно ощущали в воздухе и... раскаты грома, затаившиеся в облаках!

Кто-то думал про себя: «Быть может, это всего лишь глухой раскат, который так и не прогремит за всю весну», — однако кто мог знать, как обернутся последующие события?

Для Иниса эти дни, хотя и проходили за размеренной учебой, ознаменовались заметным улучшением душевного состояния... Во всяком случае, он больше не впадал в уныние, стоило ему лишь прикоснуться к тем сухим пергаментным свиткам, как это было в самом начале.

Пожалуй, всё изменилось после того, как он дочитал второй том «Новой хроники Долины». Восьмилетний на вид ребенок неожиданно увлекся «знаниями о государственных делах и законах», от которых обычные люди шарахались, как от чумы. Впрочем, Иниса нельзя было в этом винить — в конце концов, «он сам» в другой своей жизни был преданным фанатом серии романов «Троецарствие».

К тому же он осознал, что значит «сын Лорда Драконов» в этом мире... Пусть он и младший сын, но судя по его отношениям со старшим братом, в будущем вполне представится шанс испытать на практике «сверхмасштабную реальную стратегию в реальном времени»!

Впрочем, всё это было лишь лирическим отступлением.

.....

Девять дней назад Деймон пришел в себя и теперь восстанавливался просто отлично — как физически, так и морально.

Совершенно так, как все и надеялись: он казался прирожденным рыцарем, будущим Лордом Драконов, которого не способна сломить горстка неудач и невзгод. К тому же, очнувшись, он не позволил гневу и ненависти затуманить свой разум, проявив исключительную сдержанность и рассудительность.

Тем не менее, благодаря Звездному Взору, Инис видел, что в глубине души старший брат кипел от ярости, особенно после встречи с той самой мисс Ивелин.

После допросов и сопоставления фактов результаты сошлись: всё, что описал в своем рассказе брат, почти слово в слово совпадало с тем, что поведала мисс Ивелин.

Разница заключалась лишь в том, что мисс Ивелин понятия не имела о появлении дракона в самый критический момент. Из всего, что произошло после, ей было известно лишь море

бушующего пламени да сидевший у ручья под большим деревом и уже потерявший сознание Деймон, когда огонь погас...

Впрочем, хотя происходящее называлось допросом, с точки зрения Иниса, куда уместнее было бы назвать это «визитом вежливости». Будучи младшим сыном Лорда Драконов, он с непроницаемым лицом от начала и до конца высидел на обеих беседах.

Те самые ответственные чиновники и семейные рыцари, что сперва вели допрос мисс Ивелин с суровыми и непоколебимыми лицами, перед лицом его старшего брата всего несколько дней спустя... приобрели выражения и манеры, которые лучше всего было охарактеризовать словом «льстивые». Запланированный на полдня допрос завершился всего за полчаса, и даже несмотря на то, что брат всё время сидел с мрачным лицом, он не высказал ни малейшего недовольства.

По правде говоря, с момента пробуждения брат держался подобным образом практически со всеми, словно и впрямь превратился в такого наследника Лорда Драконов, какого хотел видеть отец — сурового, величественного, трезвого и рассудительного.

Во всяком случае, насколько помнил сам Инис, лишь в присутствии мисс Ивелин брат достаивался вымученной улыбки. Все остальные, за исключением его самого и дяди, не могли рассчитывать на особую близость: большинство желавших провести выздоравливающего получали лишь от ворот поворот.

.....

Зато те двое следовавших по пятам за Инисом «телохранителей» — те самые сэры из семьи Велин — могли под предлогом «защиты младшего сына Лорда Драконов» на вполне законных основаниях подобраться вплотную к рыцарю, чьи героические подвиги уже гремели по всей Долине.

Сегодня был девятый день после пробуждения и первый раз, когда Деймон вышел на замковый плац для восстановительных тренировок... Судя по царившей атмосфере, происходящее скорее подобало называть «выпуском пара».

Шедшие следом спутники переглянулись и многозначительно перемигнулись — вид у старшего сына Лорда Драконов был куда лучше, чем прежде (и уже не казался столь устрашающим). Воспользовавшись тем, что Инис навестил брата, они наконец не выдержали и заговорили как раз в тот момент, когда между братьями возникла пауза:

— Скажите, сэр Деймон, это правда, что вы в одиночку разделались в лесу с четырьмястами воинами-варварами?

Если бы перед ним стоял Инис, Махат наверняка болтал бы куда больше, но перед лицом высокого Деймона инициативу проявил более сдержанный и собранный Лоуи, первым

улучивший момент.

Называть Деймона сэром вовсе не было лестью. На самом деле, на восьмой день после «того дня», когда Деймон еще был без сознания, подписанное лично Лордом Драконов письмо о присвоении рыцарского звания разлетелось по всем уголкам Долины. Более того, благодаря этим боевым заслугам и стараниям региональных рыцарских ассоциаций, сам того не ведая, Деймон уже заслужил среди молодых рыцарей Долины неофициальное звание «Великого Рыцаря».

К тому же, хотя благодаря существованию рыцарской ассоциации все зарегистрированные рыцари ежемесячно получали жалованье, и все рыцари Долины в той или иной степени находились в вассальной зависимости от рода Темис, обращаться к Деймону напрямую «ваша милость» для рыцарей семьи Велин всё же было не совсем подобающе.

(В Долине жалование обычно называли «месячными деньгами», тогда как «жалованием» именовались средства, которые официально признанный рыцарской ассоциацией зарегистрированный рыцарь получал каждый месяц от самой ассоциации. Это была уникальная система: именно благодаря трепетному отношению Долины к закону и родилась подобная система цензов и надзора за рыцарством.)

Хотя обоим мужчинам было уже за двадцать и они окончили Рыцарскую академию не менее трех лет назад, как по манерам, так и по телосложению со стороны они выглядели скорее младшими товарищами Деймона.

Деймон окинул взглядом заговорившего... Он узнал его: это был рыцарь из клана его дяди, вышедший из стен академии, а заодно офицер Армии Драконов рода Темис. Деймон уже встречал его раньше на плацу Восточного лагеря, так что лицо казалось смутно знакомым.

К тому же он знал, что эти двое рыцарей все последние дни охраняли его младшего брата, поэтому, подумав немного, он ответил:

— Вовсе не в одиночку. В тот раз, помимо меня, в отряде было одиннадцать рыцарских оруженосцев. Среди погибших варваров воины составляли лишь малую часть, а что до того, скольких убил я сам — я не помню точно... Быть может, около двух сотен.

Деймон отвечал предельно скромно, и в его голосе не слышалось никакой радости по поводу столь выдающегося достижения.

— Две сотни... Подумать только, это же просто невероятно! — пронеслось в головах у трех оставшихся присутствующих.

Помолчав немного, они увидели, что Инис сделал шаг вперед, и двум следовавшим за ним спутникам пришлось волей-неволей отдаляться от своего «кумира» всё дальше и дальше — вплоть до возвращения в унылый и скучный кабинет, где им предстояло и дальше исправно

нести караульную службу.

.....

Сумерки, словно пролитая тушь, намочили западную стену. Гром так и не грянул, но заморосил мелкий дождь, и на плацу остался лишь один Деймон.

Поскольку в замке не было никакой опасности, Деймон не стал облачаться в тяжелые доспехи, в которых тренировался повседневно, и накинул на плечи те самые кожаные доспехи того же фасона, что и в «тот день».

То ли от этого весеннего дождя, то ли от пота, кожаный доспех и одежда насквозь пропитались влагой и отяжелели, прилипнув к спине точно кусок холодного железа.

Деймон взмахивал мечом, раз за разом мысленно возвращаясь к событиям того дня.

Быть может, оттого, что всё происходило лишь в его воображении, кровь в жилах не бурлила, моросил всё тот же тихий дождь, но, взмахивая клинком на плацу, Деймон невольно вновь вспомнил погибших в тот день людей, и по его щекам потекли струйки «дождевой воды»...

Свист рассекаемого лезвием воздуха заглушал его тяжелое дыхание:

— Если бы я послушал отца или... если бы я был сильнее!

Он взмахивал мечом, и в мыслях звучали наставления наставника и отца, сказанные ими некогда:

— У тебя прекрасная база, Деймон, возможно, ты станешь сильнейшим рыцарем за всю историю Долины...

— Долина далеко не так мирна, как кажется на первый взгляд. В этом западном походе во всем слушайся дядю, надеюсь, когда я вернусь, ты хоть немного продвинешься в учебе.

— Сейчас тебе еще далеко до предела. Успокойся и как следует тренируйся, прекращай дурачиться. Если будет время, можешь разыскать того Великого Рыцаря из рыцарской ассоциации... Ха-ха, он, конечно, не так силен, как я, но для того чтобы тебя поучить, его сгодится.

Звон сталкивающегося металла давно утих, а в костях словно полыхал огонь.

Ночь затянулась, дождь прекратился. Лишь когда руки стали тяжелыми, словно налитыми

свинцом, а перед глазами заплясали черные мушки, Деймон резко замер... Если бы он чуть раньше обрел понимание долга наследника, какое пришло к нему сейчас — он хотел измениться до возвращения отца, измениться так, чтобы отец это заметил.

Но... «Как же сильно! Как же сильно мне хочется... разорвать на куски! Эту свору! Ублюдков!!!»

.....

Сегодня снова всего одна глава, вышло немного поздно, прошу прощения.

<http://bllate.org/book/19071/1873242>